

ПРАВДА

Он улыбочив, общителен, прост и, пожалуй, несколько застенчив. Каштановые волосы короткой несвоевременной прически густы и волнисто приподняты. От этого чистое лицо с легким нежным загаром приобретает артистическую выразительность. Открытый взгляд больших карих глаз не меняет своего доброго выражения даже тогда, когда он сердится. Впрочем, может быть, я ошибся, и Станислав Микульский не сердился, хотя во всяком случае тон его голоса, с каким он обратился к своему другу Цезарю Оверковичу, мягко говоря, не был восторженным. Причиной же оказался я. А случилось это в обыкновенный будничныи вечер, в заключительную неделю фестиваля драматического искусства Польской Народной Республики в СССР на премьере спектакля «Лето в Ноане».

Мой добрый знакомый — лауреат Международного конкурса имени Шопена Цезарь Оверкович в спектакле исполняет произведения Шопена. Когда мы, встретившись, перекинулись парой фраз, подошел статный, с военной выправкой мужчина и позддравил пианиста с изумительной игрой.

— Познакомься, мой близкий приятель, — сказал Цезарь, закрывая крышку рояля.

У меня возникло чувство, что я где-то встречался с этим человеком. Только где и когда? Об этом сказал вслух.

Цезарь громко захохотал: — Вас познакомил телевизор... Это же капитан Клос, герой фильма «Ставка больше, чем жизнь».

— Станислав Микульский, — с невозмутимостью, чуть придерживая открытость улыбки, представился артист, сильно пожимая руку.

— Что-то вас в последние годы не было слышно, капитан Клос, — то есть пан Станислав, — поправился я.

— После длительного перерыва, вызванного съемками в чешско-польском многосерийном телефильме «Радуга», я наконец-то «сдался» в плен «Театру Польски». Сдавался без сопротивления, поскольку став-

КАК ДЕЛА, КАПИТАН КЛОС?

Актеры и роли

лю театр превыше всего. В «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского уже сыграл роль вожака анархистов. А в пьесе Бернарда Шоу «Ученик дьявола» также исполнял главную роль. Много радости и творческих мук принесла мне роль в пьесе Станислава Гроховяка «По ту сторону свечей», поставленной театром к 30-летию народной Польши. Как видите, не бездельничая. Однако в вас чувствуется какая-то репортерская настойчивость. Цезарь, твой товарищи не только пианисты?

— Нет, нет, — постарался я внести ясность. — Я инженер, не профессиональный журналист, но представляю «Пензенскую правду» как внештатный корреспондент.

— Пенза... пензенцы... Пензенщина. — Артист задумался. — Это ж земля Лермонтова и Белинского?

— Именно, — подтвердил я. И тут же нашелся: — Вы так и напишите, — сказал я, подавая то, что было в руках — программу спектакля вахтанговского театра.

— Приветствую читателей «Пензенской правды», земляков Лермонтова и Белинского. Станислав Микульский, — по-польски написал артист.

— Не могли бы мы вернуться к вашему героическому Клосу, поскольку это превосходный пример, говоря языком Станиславского, того, как нужно «жить в образе»?

— Вы имеете в виду систему Станиславского?.. — Артист оживился. — Безусловно, она для любого актера — основа развития его мастерства. Известно, что сам Станиславский, на-

зывая это сценическое направление «искусством переживания», требовал от актера подлинности, умения «жить в образе»... Но успех моего капитана Клоса видится мне не в одних только реализованных творческих возможностях. Есть и внешний источник.

— Простите, думаю, что наш разговор о нем облегчится, если вы скажете несколько слов о себе и памятных вам датах?

— Самая памятная мне дата, — актер улыбнулся, — год 1929. Тогда я родился. Дальше — военное училище, затем театр. Работая, сдал экстерном экзамен по актерскому мастерству. Еще одна памятная дата — год 1951: дебютировал в кино в картине со знаменательным названием «Первый старт». Старт настолько оказался удачным, что предложили сразу несколько интересных киноматериалов. И я начал сниматься в фильмах известного режиссера Вайды «Канал», «Ева хочет спать». Сыграны были роли в картинах «Сигналы» и «Цветы борьбы» крупного режиссера Пассендорфера. Тема же войны в многосерийном фильме «Ставка больше, чем жизнь» своим показом — и в частностях, и в общем — резко контрастировала с направленностью польского кинематографа второй половины пятидесятых годов.

— Простите, это и есть внешний источник, о котором вы хотели сказать поначалу?

Артист удовлетворенно кивнул головой.

— В чем заключался контраст картины? — продолжал он, отвечая: — В том, что польское кино тех лет воплощало на экране героев с глубоко трагической судь-

бой. Это были люди отчаяния, в судьбах которых зияла бездна мук и горестей. Собственно, в них отразилась действительная жизнь многих поляков, испытавших страшную чудовищность этой войны. Герои же фильма «Ставка больше, чем жизнь» простые, понятные до полной ясности в своих чувствах. Они не запутывались в вывороченном быте, в сложных ухищрениях изурченной психологии. Они знали, что делать, как расчетливо мстить фашистам, мужественно бороться с коварным врагом... Теперь, так сказать, о нынешнем. — Он раздумчиво склонил голову. — Считаю ли я целесообразным продолжить фильм? Откровенно говоря, не хочется, чтобы Клос превратился в заурядного разведчика. А такая опасность была. Почему, говорю, была? Дело в том, что мы нашли общий язык со сценаристами, и я снялся в 13 новых сериях. С предыдущим же фильмом их объединяет только главное действующее лицо — Клос. Он намного старше прежнего. Клос — журналист, преследующий бывших эсэсовцев, которым удалось избежать возмездия.

— И все-таки наш зритель очень тепло отнесся к капитану Клосу, хотя временами совершаемые им поступки имели сходство, говоря вашим языком, с действиями заурядного разведчика...

— Гм... Ваш благодарный, отзывчивый советский зритель, слушатель... Нет в мире другого подобного! — воскликнул артист. — Об этом очень верно и мудро сказал главный режиссер нашего театра Август Ковальчик.

Станислав Микульский спешил на какой-то прием, и мы с Оверковичем остались вдвоем.

— Будешь писать о Станиславе Микульском, не отождествляй его, пожалуйста, с героическим капитаном Клосом.

Цезарь крепко держал и не отпускал руку, словно вырывая у меня обещание...
Я. ПОЗИН.

Москва — Пенза.